

ЛОМОНОСОВ

Авторы: Э. П. Карпеев, З. А. Бессуднова (науки о Земле), В. Л. Коровин (литература)

Михаил Ломоносов. Портрет работы неизвестного художника.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич [8(19).11.1711, дер. Мишанинская, близ Холмогор Архангелогородской губ. – 4(15).4.1765, С.-Петербург], первый рус. учёный-естествоиспытатель, поэт, филолог, акад. Петерб. АН (1745), поч. член петерб. АХ (1763).

Жизненный путь

Родился в семье поморского крестьянина. В кон. 1730 отправился в Москву, где поступил в [Славяно-греко-латинскую академию](#). В ноябре 1735 в числе лучших учащихся был направлен в С.-Петербург, в ун-т при Петерб. АН. В сент. 1736 его отправили в ун-т Марбурга, где Л. под рук. Х. фон [Вольфа](#) изучал естеств. науки

и самостоятельно знакомился с теориями стихосложения, бытующими в Германии. В 1739–40 Л. обучался горному делу, металлургии и химии в г. Фрайберг (Саксония).

В июне 1741 Л. вернулся в С.-Петербург. Руководитель Академич. канцелярии И. Д. [Шумахер](#) направил Л. в помощь проф. И. [Амману](#), чтобы закончить составление Каталога камней и окаменелостей Минералогич. кабинета Кунсткамеры. В это же время Л. выступил в печати как поэт, а также изобрёл «катоптрико-диоптрический зажигательный инструмент» – своеобразную солнечную печь, при помощи которой можно было получить не достижимые в то время иным способом высокие темп-ры. С 1741 работал над первым систематизиров. руководством по горному делу на рус. яз.

«Первые основания металлургии или рудных дел» (опубл. в 1763).

В начале янв. 1742 Л. получил звание адъюнкта физич. класса АН. За недостойное поведение при академич. распрях (между «русской» и «немецкой» партиями) был посажен под домашний арест, во время которого изучал «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона, приступил к нескольким физич.

«диссертациям», в 1743 написал «Диссертацию о действии растворителей на растворяемые тела». К этому же периоду относятся «276 заметок по физике и корпускулярной философии» – первая в России программа исследований в области естеств. наук.

В 1744 имп. Елизавета Петровна повелела освободить Л. из-под ареста. В этом году Л. написал работы «Размышления о причине теплоты и холода», «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном», переработал «Диссертацию о действии растворителей на растворяемые тела», перевёл на рус. яз. работу Г. Гейнзиуса «Описание в начале 1744 года явившейся кометы...», а также поставил ряд физич. экспериментов.

Летом 1745 Л. за дис. «О металлическом блеске» был избран проф. химии и акад. Петерб. АН. С 1746 Л. начал читать публичные лекции по физике, для чего перевёл на рус. яз. учебник «Вольфианская экспериментальная физика» (опубл. с предисл. Л. в 1746). В 1749 Л. подготовил к печати диссертацию «О действии химических растворителей вообще» (опубл. в 1750). В том же году при подготовке к публичному заседанию АН Л. выступил против предполагавшейся речи Г. Ф. Миллера «Происхождение народа и имени российского», которая, по его мнению, содержала высказывания, порочащие честь рус. народа.

В химич. лаборатории, построенной в 1748, Л. начал опыты по изготовлению цветных стёкол для эксперим. подтверждения создаваемой им теории света и цветов, разрабатывал рецептуру и испытывал заменители для красок, ввозимых из-за границы. В 1752–53 Л. читал студентам Академич. ун-та курс «Введение в истинную физическую химию», проводил с ними занятия в химич. лаборатории.

На очередном публичном заседании АН в сент. 1751 Л. прочёл «Слово о пользе

химии». Это было его первое выступление, посвящённое популяризации науки в России. В химич. лаборатории Л. разработал технологию изготовления цветных прозрачных и непрозрачных (называемых смальтами) стёкол. Полученную им смальту Л. использовал для изготовления мозаичных картин. В 1752 Л. добился указа императрицы на получение земельного надела и крестьян, необходимых для открытия фабрики цветного стекла, и построил близ Ораниенбаума Усть-Рудицкую фабрику цветного стекла, куда перенёс работы по созданию мозаичных картин. Уже в 1754 фабрика стала поставлять непрозрачное цветное стекло для украшения дворцовых помещений в Ораниенбауме.

В это же время Л. вместе с Г. В. [Рихманом](#) занимался изучением природы электричества. По результатам этих работ Л. прочёл в публичном собрании «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», где выдвинул свою теорию образования атмосферного электричества и доказал его полную идентичность «искусственному», получаемому от электростатич. машин.

Стремясь к распространению просвещения в России, Л. поддержал идею о создании университета в Москве и, когда И. И. [Шувалов](#) составил соответствующее «Доношение в Сенат», написал ему письмо с изложением плана организации университета. С некоторыми изменениями, которые внёс Шувалов, этот план был принят.

Сославшись на работу над «Российской грамматикой», в 1754 Л. оставил кафедру химии. В 1755 им была сдана в печать «Российская грамматика» и в осн. завершена «Древняя российская история». В 1756 в публичном собрании Петерб. АН Л. прочёл «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее», в котором изложил свою, отличную от ньютоновой, теорию света и цвета. Позднее там же Л. прочёл «Слово о рождении металлов от трясения земли», где высказал ряд оригинальных суждений о происхождении торфа, каменного угля и нефти.

В 1757 Л. построил собственный дом, рядом с которым находились его домашняя обсерватория и ещё два небольших дома: для набора мозаичных картин и проживания работников. Во флигеле дома Л. оборудовал домашнюю химич. лабораторию, в которой впоследствии вёл опыты по изготовлению составов для получения зеркальной поверхности создаваемых им отражательных астрономич. труб.

С 1757 Л. занимал пост советника академич. канцелярии. В 1758 был назначен главой Географич. департамента Петерб. АН и начал работу по составлению нового «Атласа Российского». Кроме того, он написал «Рассуждение о большей точности морского пути» (прочитано в публичном собрании АН в 1759), в котором предложил ряд новых навигац. приборов и инструментов. Вместе с акад. И. Брауном проводил опыты по замораживанию ртути.

В 1761 Л. наблюдал одно из редких явлений природы – прохождение Венеры по диску Солнца – и первым в мире установил, что «планета окружена знатною воздушною атмосферою». Успех этого наблюдения привлек Л. к вопросам практич. астрономии. В 1761–63 он занимался усовершенствованием телескопов системы Ньютона и Грегори, фотометрией звёзд, конструировал мор. навигац. приборы.

И. К. Фёдоров. «Императрица Екатерина II у М. В. Ломоносова». 1889. Частное собрание.

После воцарения [Екатерины II](#) Л. начинает ещё одно, последнее в своей жизни, крупное предприятие. В «Кратком описании разных путешествий по северным морям и показании возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» Л. предложил проложить мор. путь на восток вдоль берегов Сибири. По представлению Л. была снаряжена мор. экспедиция под команд. В. Я. [Чичагова](#), которая в 1765 и 1766 попыталась осуществить идею Ломоносова.

В 1760 Л. избрали поч. чл. Швед. королевской АН, затем – поч. чл. АН Болонского ин-та.

В апр. 1765 Л. скончался у себя дома на Мойке.

Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Свою деятельность Л. понимал как продолжение дела образования в России, начатого Петром I. Л. писал: «За то терплю, что стараюсь защитить дело Петра Великого, чтобы научились Россияне, чтобы показали своё достоинство».

Науч. творчество Л. и его жизненный путь – предмет исследований мн. отеч. и

Фото А. В. Андреева

Памятник М. В. Ломоносову перед зданием Московского государственного университета на Воробьёвых горах. Скульптор Н. В. Томский.

зарубежных учёных. Ведущее учреждение России, в котором с 1949 ведётся такая работа, – Музей Л. в С.-Петербурге. В 1956 АН СССР учредила Большую золотую медаль им. Ломоносова, присуждаемую за выдающиеся достижения в области естеств. и гуманитарных наук. Имя Л. носят МГУ и Моск. гос. академия тонкой химич. технологии. Именем Л. названы город в Ленинградской обл., подводный хребет в Сев. Ледовитом ок., возвышенность на о. Зап. Шпицберген, кратер на обратной стороне Луны и др.

Работы в области естественных наук

Естеств.-науч. мировоззрение Л. сформировалось под влиянием Х. фон Вольфа, который, в свою очередь, был последователем Р. [Декарта](#) и Г. В. [Лейбница](#). Л. считал, что Бог-

Творец создал мельчайшие материальные частицы, которые привёл в движение, предопределив законы их взаимодействия и предоставив конечному числу частиц группироваться без его вмешательства так, что в результате образовалась Вселенная со множеством миров. Одним из этих миров, причём не самым большим, стала Земля. Количество движения, сообщённого частицам Богом-Перводвигателем, также было ограничено, поэтому в мире действует закон сохранения материи и движения, а его нарушение является чудом. Л. внёс в теорию частиц (корпускул) представление о том, что они состоят из абсолютно твёрдой неразрушаемой материи и имеют шарообразную форму разл. диаметра. Эти частицы могут совершать три вида движения – вращательное, колебательное и поступательное. Взаимодействие частиц осуществляется в виде удара, толчка или, при вращении частиц, взаимного

зацепления выступов и впадин, регулярно распределённых по их поверхности.

Пустоты в мире нет: мировое пространство заполнено эфиром, частицам которого Л. также приписал шарообразную форму и три возможных размера.

Базируясь на этих представлениях, Л. пытался объяснить наблюдаемые явления, не вводя «подозрительных материй», которыми до него объясняли ряд физич. процессов (напр., для объяснения горения был введён флогистон). Однако полностью исключить такие материи Л. не смог: для объяснения электр. и магнитных явлений, а также дальнего действия ему снова пришлось ввести спец. материи, через которые механически передаются действия тел. Л. не признавал теории дальнего действия, считая, что она противоречит закону сохранения количества движения (т. к., согласно этой теории, покоящееся тело, притягивая другое, сообщает ему движение, которым само не обладает). Нагревание тел и изменение их агрегатного состояния Л. смог рационально объяснить вращательным движением корпускул. Он считал, что верхнего предела нагрева не существует, т. к. частицы могут вращаться без ограничения угловой скорости. Однако частицы могут прекратить вращение (что соответствует совр. представлениям об абсолютном нуле темп-ры), но на Земле этого достигнуть невозможно.

Представление о вращении частиц и их поступательном движении Л. использовал и для создания собств. кинетич. теории газов. Колебательное движение частиц эфира, по Л., передаёт свет, а передача трёх осн. цветов (красного, жёлтого и голубого) осуществляется тремя видами частиц эфира (частицами большого, среднего и малого диаметров). Т. о., Л. была создана первая в России науч. качественная физич. картина мира. К недостаткам этой картины можно отнести, в частности, невозможность механич. объяснения сцепления частиц в твёрдых телах. Не сумев разрешить эту проблему, Л. многие свои физич. «диссертации» оставил неоконченными.

Л. попытался превратить химию в науку «об изменениях в смешанном теле» на основе своей корпускулярной теории. Он считал, что химич. разделением можно дойти до некоторых элементарных веществ, которые не могут разделяться и состоят из одинаковых частиц. Такие вещества он назвал началами или элементами и показал, что каждое тело состоит из сложных корпускул, включающих разл. сочетания

первичных корпускул. Наиболее удачной химич. теорией Л. была теория растворения, в которой логически стройно изложен механизм растворения и высказано мнение о причинах экзо- и эндотермич. процессов. Л. имел чёткое представление о химически чистом веществе, что не принималось во внимание химиками Европы того времени (и приводило к неоднозначности результатов). Л. ввёл термин «физическая химия», определив её как «науку, объясняющую на основе положений физики то, что происходит в смешанных телах при химич. операциях», начал создавать курс физич. химии, но и эта его работа осталась неоконченной.

Придавая большое значение практич. применению науч. результатов, Л. занимался составлением рецептуры фарфоровых масс и заложил основы науч. понимания процесса приготовления фарфора, проводил исследования, которые способствовали развитию фабричного произ-ва «краповой» краски из отеч. сырья. Л. подробно описывал способ получения и очистки «крепкой водки», как в то время называли азотную кислоту. Разработав рецептуру цветных непрозрачных стёкол, Л. занялся созданием из них мозаичных картин, возродив тем самым в России мозаичное искусство.

Л. создал ряд приборов для астрономич. и навигац. работ (напр., самопишущий компас с часовым механизмом для автоматич. записи на бумажной ленте отклонений от курса – аналог совр. курсографа), занимался организацией астрономич. и геодезич. наблюдений. Л., не признававшего теории дальнего действия, было важно дать своё объяснение земного притяжения. Такую теорию он создал на основе «тяготительной материи» и попытался подтвердить её экспериментально. В рапорте о работах 1751–1756 Л. писал об изобретении спец. маятников для выяснения «всегда ли с земли центр, притягивающий к себе тяжёлые тела, стоит неподвижно или перемещает место». Эти измерения он проводил постоянно вплоть до 1764. Л. описал также прибор, при помощи которого он рассчитывал обнаружить изменение ускорения силы тяжести в зависимости от положения Солнца и Луны относительно места наблюдения. Обнаружить такие изменения Л. не удалось, т. к. погрешности измерения были слишком велики.

Л. внёс значит. вклад в развитие наук о Земле. Указывал на важность изучения и

освоения Сибири для усиления могущества России и был автором первого проекта Сев. морского пути, проектов трёх географич. экспедиций в разные концы России (1759–64), которые позднее осуществили его последователи и ученики. В работе «Рассуждения о большой точности морского пути» (1759) Л. предложил ряд новых приборов и методов для определения долготы и широты места, внёс предложение об организации междунар. Мореплавательской академии для совместного решения наиболее важных научно-технич. проблем мореплавания. Занимался исследованием морских льдов и дал первую их классификацию. Ввёл термин «экономическая география» (1760), предложил статистический и анкетный методы в географич. исследованиях. Для составления нового «Атласа Российского» разработал анкету с вопросами по физич. и экономич. географии, статистике и горной пром-сти, собранный с её помощью материал (1760) является ценнейшим первоисточником для восстановления истории горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

В науч. трудах по геологии, наиболее значительные из которых «Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757) и «О слоях земных» (1763), Л. обобщил все известные к тому времени сведения о полезных ископаемых. Л. ввёл термин «горные науки» в рукописной работе «Первые основания горной науки» (1742), вошедшей позднее (как и работа «О вольном движении воздуха в рудниках примеченном», написанная в 1744) в кн. «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763). Эта книга во 2-й пол. 18 в. стала первой в России энциклопедией горного дела. Л. последовательно проводил идею о непрерывной эволюции природы, единстве и взаимосвязи геологич. процессов и фактически применял в своих исследованиях принцип, впоследствии положенный в основу актуалистического метода. Л. считал, что Земля имеет долгую геологич. историю. Первым обратил внимание на образование слоистых осадочных пород путём осаждения их в древних морских бассейнах, на взаимодействие внутренних (горение, извержения, землетрясения) и внешних (действие воды, колебания температуры) геологич. процессов, изменение пород под влиянием высоких температур и давлений, разл. возраст рудных жил и последовательность образования в них минералов, а также на вторичные изменения последних, чередование наступлений (трансгрессий) и отступлений (регрессий) моря

в истории Земли и др. Многие вопросы геологии, минералогии, рудообразования решал, исходя из положений физич. химии. Впервые показал, что торф, каменный уголь и нефть имеют органич. происхождение, янтарь является ископаемой смолой, окаменелости – остатками животного и растит. мира древних эпох. Создал учение о природных водных растворах, разработал теорию происхождения кристаллов из раствора, показав при этом, что минералы, кроме химич. состава, характеризуются свойственной каждому из них кристаллографич. формой. Предложил классификацию горных пород, учитывающую, кроме химич. и минер. состава, их структуру, текстуру и генезис, выделил главные природные процессы их образования. Учитывая особенности геологической природы отд. районов России, разработал теорию поисков рудных месторождений, изложил методику поисков минералов в России, предложил программу геолого-минералогич. изучения страны. Л. – автор разл. идей в области разработки месторождений и горнозаводской механики, механич. обогащения полезных ископаемых и т. д. Выявил условия естеств. вентиляции рудников, указал на возможность применения гидрометаллургич. процессов для извлечения металлов из руд. Его труды на протяжении нескольких поколений служили руководством для рос. горняков и металлургов.

Л. внёс в науку материалистич. подход к изучению явлений природы, доверие к эксперименту как высшему критерию истины, рационализм мышления и мн. др. Его просветительская, популяризаторская деятельность вызвала в обществе новое отношение к науке, не только как к полезному для развития хозяйства и пром-сти явлению, но и как к духовной ценности.

Работы в области литературы, филологии и искусства

Л. – один из основоположников светской лит-ры и филологич. науки в России. Вслед за В. К. [Тредиаковским](#) Л. сделал решительный шаг в реформе рус. стихосложения. Присланное им из Германии в Петерб. АН «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739) явилось первым последовательным изложением принципов [силлабо-тонического стихосложения](#) на рус. языке, а приложенная к письму «Ода... на взятие Хотина», написанная 4-стопным ямбом, – их первым практич. осуществлением. Благодаря Л. этот размер на долгое время стал самым употребительным в рус.

поэзии. В 1748 вышла из печати «Риторика» Л. («Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показующая общие правила обоюдо красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки»; переиздано в 1759, с Посвящением наследнику престола вел. кн. Петру Федоровичу), состоявшая из 3 частей («О изобретении», «О украшении» и «О расположении»), – первое оригинальное пособие по риторике на рус. яз., снабжённое множеством примеров из древней и новой европ. словесности в переводе Л., а также из его собств. сочинений. Изложенная здесь теория словесности получила практич. применение в поэзии Л. и его прозаич. «похвальных словах» («Слово похвальное... Елизавете Петровне...», 1749, «Слово похвальное... Петру Великому», 1755, и др.). В «Российской грамматике» (1755, изд. в 1757; 2-е изд., 1765) Л. дал первое систематич. описание норм живого великорусского языка: унифицировал орфографич. правила, орфоэпич. нормы (взяв за основу «московское наречие»), отделил звуки от букв, очертил морфологич. структуру, разработал учение о глагольной системе, дал первую классификацию осн. диалектов; отграничил великорусский яз. от языка церковной книжности, заложив тем самым основы рус. лит. языка. Грамматика Л. послужила образцом при создании первых школьных учебников рус. языка (нач. 1770-х гг.).

В «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1758) поставил проблему сосуществования в составе лит. языка церковнославянских «обветшалых» слов и рус. народных просторечных элементов; изложил [трёх стилей теорию](#), в соответствии с которой выстроил иерархию лит. жанров. Л. полагал, что базой для создания рус. лит. языка должна стать письм. и разг. речь народа, в то время как из книжных источников и [церковнославянского языка](#) в литературном должны остаться понятные и освоенные элементы. Высказал гипотезу об устойчивости осн. словарного фонда рус. языка, об особенностях его истории, о большой спаянности диалектов. Считал рус. яз. одним из самых развитых языков мира, выступал за его внедрение в обществ. и гос. жизнь.

Занимался также вопросами лексикографии, сравнительно-историч. языкознания, выдвинул понятие «сродственных» и «несродственных» языков, чётко определил группу слав. языков и наметил их деление (на юго-вост. и сев.-зап. группы), отличал

древнерусский язык от старославянского языка.

Своеобразие лит. деятельности Л. определяется его стремлением сочетать традиции слав. и нем. барокко, усвоенные им в годы учения, с формами европ. классицизма. Ведущий жанр в его творчестве – ода, являющаяся, по Л., средством «преклонять, а не убеждать». Перу Л. принадлежат 20 торжественных («похвальных») од, большая часть из которых приурочена к офиц. гос. торжествам (годовщине восшествия на престол правящего монарха и др.), и 11 духовных од [переложение отд. псалмов (1743–51), «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» (1743), «Утреннее размышление о Божием величестве» (ок. 1747), «Ода, выбранная из Иова» (1757)]. Торжественные оды Л. отличаются, с одной стороны, единообразием метрики (4-стопный ямб), строфики (10-стишная строфа), стиля («высокого», славянизированного), тона (оптимистического) и идеологии (гос. величие России, созданное Петром I и его достойными преемниками, умножается посредством мира и успехов наук, пролагающих путь к блистательному будущему); а с другой – сложностью звуковой организации, свободной композицией, гиперболич. образностью, обилием риторич. «украшений» и неожиданных сравнений, призванных поразить воображение читателя и приобщить его к «восторгу» поэта. В духовных одах Л., которые А. С. Пушкин назвал «вечными памятниками русской словесности», преобладает тема величия Творца и благоустроенности Его творения, не исчерпываемого науч. познанием. В переложениях псалмов Л. акцентировал мотив гонений, претерпеваемых праведником от грешников, что имело определённый автобиографич. смысл. Пример Л.-одописца способствовал утверждению жанра оды как ведущего в рус. поэзии 18 в.

Из произведений Л. в др. жанрах наиболее примечательны надписи, сочинявшиеся, как и торжественные оды, по офиц. поводам, и дидактич. «Письмо о пользе Стекла» (1752), трактующее вопросы истории с позиций философии Просвещения. По «изустному» указанию имп. Елизаветы Петровны сочинил две трагедии – «Тамира и Селим» (изд. в 1750) и «Демофонт» (изд. в 1752), однако большого успеха они не имели, и первенствующее положение в этом жанре осталось за А. П. Сумароковым. Начатая по заказу И. И. Шувалова «героическая поэма» «Петр Великий» (1760; не окончена) должна была, по замыслу Л., увенчать жанровую систему рус. лит-ры

произведением, подобным эпич. поэмам древности и Нового времени («Энеида» [Вергилия](#), «Генриада» [Вольтера](#) и др.). Свою деятельность, в т. ч. литературную, Л. рассматривал как государственно и общественно полезную, поэтому немногочисл. стихотворения, посвящённые темам частной жизни и связанные с традицией европ. [анакреонтической поэзии](#), при жизни не печатал [«Разговор с Анакреоном» (1758–61), «Стихи, сочиненные по дороге в Петергоф в 1761 году»].

Портрет императора Петра I.
Мозаика. 1754. Эрмитаж (С.-
Петербург).

С именем Л. связано возрождение иск-ва [мозаики](#) в России, утраченного после 12 в. В 1752 Л. в своей химич. лаборатории создал мозаичный образ Богоматери по рисунку итал. живописца Ф. Солимены. Здесь же Л. были выполнены мозаичные «Спас Нерукотворный» и с оригинала И. Г. Таннауэра – портрет Петра I. Сохранилось ок. 40 работ мастерской Л. (в т. ч. большой овальный портрет имп. Елизаветы Петровны, 1758–60, ГРМ; с оригинала Л. [Токке](#)). В 1758 Л. завершил проект мемориального комплекса в Петропавловском соборе в С.-Петербурге, посвящённого важнейшим событиям рус. истории 1-й пол. 18 в. и памяти Петра I. Проект, утверждённый имп. Екатериной II, не был реализован из-за смерти Л.; из задуманных для этого мемориала 17 мозаичных картин осуществлена лишь одна – «Полтавская баталия» (1762–64, РАН, С.-Петербург).

Литература

Соч.: Полн. собр. соч. М.; Л., 1950–1983. Т. 1–11;
Избр. произведения. М., 1986. Т. 1–2.

«Полтавская баталия». Мозаика
М. В. Ломоносова в здании
Академии наук в С.-Петербурге.
1762–64. Фрагмент.

Лит.: Пекарский П. Л. Ломоносов.
Жизнеописание // Пекарский П. Л. История
императорской Академии наук в Петербурге.
СПб., 1873. Т. 2; М. В. Ломоносов (1711–1911).
Сб. статей. СПб., 1911; Берков П. Н. Ломоносов

и литературная полемика его времени. 1750–1765. М.; Л., 1936; Меншуткин Б. Н. Труды
М. В. Ломоносова по физике и химии. М.; Л., 1936; он же. Жизнеописание М. В.
Ломоносова. М.; Л., 1947; Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1940–1991. Т. 1–
9; Макаров В. К. Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики. М.; Л., 1950;
Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова / Сост. В. Л. Ченакал, Г. А. Андреева,
Г. Е. Павлова, Н. В. Соколова. М.; Л., 1961; Вавилов С. И. М. В. Ломоносов. М., 1961;
Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л.,
1961; Глинка М. Е. М. В. Ломоносов: (Опыт иконографии). М.; Л., 1961; М. В. Ломоносов
в воспоминаниях и характеристиках современников. М.; Л., 1962; Литературное
творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л., 1962; Кулябко Е. С.
М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской академии наук. М.; Л., 1962;
Морозов А. А. М. В. Ломоносов. 5-е изд. М., 1965; Серман И. З. Поэтический стиль
Ломоносова. М.; Л., 1966; Курмачева М. Д. Петербургская академия наук и М. В.
Ломоносов. М., 1975; Булахов М. Г. М. В. Ломоносов // Булахов М. Г.
Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976. Т. 1;
Куликовский П. Г. М. В. Ломоносов – астроном и астрофизик. 3-е изд. М., 1986;
Ломоносов и русская литература. М., 1987; Павлова Г. Е., Федоров А. С. М. В.
Ломоносов. М., 1988; Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост.
Э. П. Карпеев. СПб., 1999; Карпеев Э. П. Русская культура и Ломоносов. СПб., 2005; он
же. М. В. Ломоносов. М., 2008; Лебедев Е. Н. Ломоносов. М., 2009.